

— Почему она вдруг вернулась? Разве у босса Майка была жена?

— Прошло три года. Три года о ней не было никаких известий. Ее муж и ребенок были почти бездомными. Почему она вдруг вернулась?

— Может быть, она услышала, что босс Майк разбогател, и решила вернуться?

— Такая женщина будет только материалистичной женщиной. Чем она достойна босса Майка?!

— Вивиан сидела в конном экипаже и что-то бормотала себе под нос.

Если бы не тот факт, что у нее были уроки во второй половине дня, она бы бросилась в ресторан Мэми, чтобы посмотреть, как эта женщина выглядит прямо сейчас.

Это было похоже на то, как будто кто-то вырвал конфету, на которую она так долго смотрела, как раз в тот момент, когда она собиралась прикоснуться к ней.

Это было ужасно!

Она уже даже придумала, как провести свадьбу для Луны. Она могла бы быть даже подружкой невесты. В будущем она могла бы получать бесплатную еду каждый день; это было бы чудесно.

В конце концов жена босса Майка вернулась.

Женщина, которая никогда раньше не появлялась в ресторане Мэми и одарила Маленькую Эми ее очаровательным взглядом, вернулась.

— Луне будет грустно слышать об этом, верно? — Вивиан не могла не волноваться.

...

Хоть Луна и не говорила этого вслух, как могла Вивиан не заметить необычные чувства своей лучшей подруги к боссу Майку?

Каждый раз, когда она смотрела на него, в ее глазах светился блеск, и она бесконтрольно краснела, когда упоминала его.

Это свидетельствовало о том, что он ей нравился, но она всегда держалась на расстоянии, когда встречалась с ним.

Теперь, когда жена босса Майка вернулась, что теперь делать Луне?

Нет! Я пока не могу сообщить об этом Луне. Я пойду проверю ситуацию сегодня вечером и посмотрю, что она за женщина, подумала Вивиан.

* * *

— Что мне осталось в этом мире... Почему бы мне просто не заколоть себя...

Синтия ударилась головой о письменный стол и издала глухой звук.

— Мм... Больно!

Она быстро села прямо и потерла лоб покрасневшими глазами. Она раздраженно сказала: «Есть ли в этом мире простой способ умереть?»

Прошел всего час после ее социальной смерти, и она спокойно вернулась в свой дом. Она думала, что сможет пережить это спокойно.

Но...

Но когда она села за свой стол и увидела волнующие слова, которые написала вчера, слова «Босс Майк» на страницах, вонзились в ее недавно зажившие раны, словно ножи.

— Это так неловко! Как я буду встречаться с людьми в будущем...

Синтия закрыла лицо и пролила слезы стыда.

Уровень ее стыда был эквивалентен уровню ее воображения прошлой ночью.

Как автор непристойной литературы, она думала, что у нее больше нет стыда.

Однако сегодня она поняла, как ошибалась. Мало того, что она вновь обрела чувство стыда, она даже потеряла границу между реальностью и воображением.

Как только кто-то ясно показал ей границу и нанес ей удар в реальности, чувство стыда удвоилось.

В конце концов, несмотря на то, что она годами писала о сексе, это не могло скрыть того факта, что в реальной жизни она все еще была невинной девицей.

Она только читала об этих позах, которые часто использовала в своих рассказах, в книжках с

картинками.

— Северо-западный Одинокий Волк дома?!

— Сегодня самое время сдать рукопись! Сделай это как можно скорее!

— Я воткнула нож в дверь! Если я не увижу рукопись сегодня вечером, я снесу твой дом!

Тут же кто-то постучал в дверь и фанатично закричал.

Синтия немедленно замолчала и прислушалась к движениям снаружи. Она медленно встала и осторожно открыла дверь только после долгого времени и убедилась, что снаружи никого нет.

В двери торчал нож, излучающий жуткую ауру.

— Почему она ведет себя так серьезно? Разве я не задержала рукопись всего на шесть месяцев? Зачем оставлять здесь нож? — Синтия схватила нож и сильно потянула, прежде чем вытащить его из двери.

Северо-западный Одинокий Волк был ее псевдонимом. Как автор, который все еще хотел уважения, она не хотела, чтобы люди знали, что автор этих рассказов была красивой и милой девушкой.

В последние несколько лет этот псевдоним уже был немного известен в их кругу.

Однако, как ленивая... Равнодушная, любящая поспать писательница, ее продуктивность была невелика. Задержка ее рукописей стала обычным делом.

Из-за этого журнал, с которым она сотрудничала, послал редактора, чтобы убедиться, что она сдала свою рукопись вовремя.

Сначала она соблазняла ее вкусной едой, затем это стало соблазнами и угрозами одновременно. Наконец, дело дошло до личных нападков и втыкания ножей в дверь. Сначала она понятия не имела, что случилось с нежной толстой старшей сестрой.

«Клэнг».

Синтия вошла и бросила нож в большую корзину за дверь. Нож издал хрустящий звук, когда его бросили в корзину, полную ножей.

Однажды она продаст ножи в тяжелые времена, когда у нее не будет денег на еду.

— Что мне теперь делать? Я не могу смотреть на эту статью прямо сейчас. Я не могу вынести слова «Босс Майк»... — Синтия села за свой стол и уставилась на бумаги перед ней с искаженным выражением лица.

История любви Сина и босса Майка вот-вот должна была закончиться на высокой ноте, когда босс Майк женится на Сине, и они проживут вместе счастливую сексуальную жизнь.

Сексуальная была в центре внимания. Она могла бы написать об этом десятки тысяч слов.

Однако на этом история, по сути, закончилась.

Хотя редактор продолжал говорить, что история очень популярна, и пытался уговорить ее продолжить ее, как профессиональный писатель, она была готова закончить ее.

Но теперь... Она чувствовала, что действительно не может закончить последние несколько тысяч слов.

Она почувствует сильный стыд, как только возьмет ручку.

После того, как она просидела за столом в течение часа и как раз в тот момент, когда она собиралась собраться и убежать, в ее голове промелькнула идея.

— Леди-босс вернулась... Леди-босс вернулась... Тогда, могу я теперь продолжить историю?!

Синтия почувствовала, как электрический ток пронесся по ее мозгу. Стыд и воображение начали напряженную борьбу друг с другом.

Сюжет вот-вот завершится, но если в этот момент вдруг вернется дама-босс, сюжет усилится.

Кого бы выбрал босс Майк?

Даму-босса, конечно. Она была такой красивой и харизматичной, а ее фигура была фантастической!

Такова была реальность...

Однако... Разве романы не существовали для того, чтобы переделывать реальность?!

Поскольку она не могла победить в открытую, то... Она могла сделать это исподтишка.

Это был бесстыдный роман с самого начала. Любая настройка, которая могла увеличить его бесстыдство, была хорошей настройкой.

Красавице-боссу определенно придется поцеловаться с боссом Майком после ее возвращения. Это будет еще 10 000 слов.

После совокупления босс Майк вспомнит Син, ту очаровательную девушку. После напряженной борьбы он решит встретиться с ней дождливой ночью.

Это... Была просто фантастика!

<http://tl.rulate.ru/book/15113/2447801>